
МИССИЯ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА ЭПОХИ*

Марков А. П.**

В статье представлен анализ факторов истощения эпистемологических возможностей и дана характеристика симптомов исчерпанности культуротворческой миссии и статуса философского Логоса эпохи постмодерна. Автор раскрывает основную причину девальвации позитивистской методологии – доминирование рационального метода познания человека и мира, которое блокировало онтологическую функцию гуманитарного знания. Ограниченность рациональной методологии отчетливо обнаруживается в процессе и результатах познания культуры, целостность и духовная сущность которой ускользает от метафизического инструментария анализа. Дана характеристика ключевых проблем и вызовов постиндустриального этапа цивилизационного развития, которые определяют миссию гуманитарного знания: понять истоки глобального кризиса времени, угрожающего существованию человечества, обосновать ресурсы повышения предсказуемости и управляемости глобальных и локальных процессов, выработать конструктивные сценарии будущего. Исполнение этой миссии предполагает переход на целостную методологию понимания, в которой интеллект «работает» в гармонии с душой, а рациональные составляющие метода дополняются энергией совести и веры, включающие в процесс познания духовные силы человеческой экзистенции. Этим параметрам соответствует важнейший раздел философии – культурология, которая изначально складывалась как гуманитарная парадигма, исповедующая целостную эпистемологию, синтезирующую в своей методологической основе возможности рации и энергии души.

Ключевые слова: вызовы и угрозы времени, тенденции мирового развития, сценарии будущего, культурная регрессия, антропологический кризис, экспансия насилия, миссия отечественной культурологии.

THE MISSION OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF THE SYSTEMIC CRISIS OF THE ERA

The article presents an analysis of the factors that lead to the exhaustion of epistemological possibilities and gives a characteristic of the symptoms of exhaus-

* **Для цитирования:** Марков А. П. Миссия гуманитарного знания в контексте системного кризиса эпохи // Век глобализации. 2026. № 1. С. 16–27. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.02.

For citation: Markov A. P. The Mission of Humanitarian Knowledge in the Context of the Systemic Crisis of the Era // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2026. No. 1. Pp. 16–27. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.02 (in Russian).

** Марков Александр Петрович – д-р культурологии, д. пед. н., заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. E-mail: Markov2@mail.ru.

Alexander P. Markov – Dr. Cult., Dr. Ped., Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Philosophy and Culturology Department of St. Petersburg University for the Humanities of Trade Unions. E-mail: Markov2@mail.ru.

tion of the cultural-creative mission and the status of the philosophical Logos in the postmodern era. The author reveals the main reason for the devaluation of positivist methodology – the dominance of rational method of cognition of human and the world, which blocks the ontological function of humanitarian knowledge. The limitations of rational methodology are clearly revealed in the process and results of the cognition of culture, whose integrity and spiritual essence elude the metaphysical tools of analysis. The characteristics of the key problems and challenges of the post-industrial stage of civilizational development are given, which determine the mission of humanitarian knowledge: to understand the origins of the global crisis of the time, threatening the existence of humanity, to justify the resources for increasing predictability and controllability of global and local processes, and to develop constructive scenarios for the future. The fulfillment of this mission presupposes a transition to a holistic methodology of understanding, in which the intellect “works” in harmony with the soul, and the rational components of the method are supplemented by the energy of conscience and faith, including the spiritual forces of human existence in the process of cognition. These parameters correspond to the most important section of philosophy – cultural studies, which initially developed as a humanitarian paradigm professing holistic epistemology, synthesizing the possibilities of the rational and energy of the soul in its methodological basis.

Keywords: *challenges and threats of the time, trends in global development, scenarios of the future, cultural regression, anthropological crisis, expansion of violence, mission of domestic cultural studies.*

1. Проблемное поле современного гуманитарного знания

Миссию гуманитарного знания, и прежде всего философии, определяют глобальные вызовы времени. Современный мир переживает системный кризис, симптомами которого являются необратимые изменения климата; увеличивающийся риск глобальных техногенных катастроф; достижения генной инженерии, угрожающие среде обитания и биологической природе человека; совершенствование цифровых технологий, подрывающих ценностно-нормативные функции культуры и основания идентичности; расширение географии и социальной базы насилия, спектра социальных девиаций и зависимых форм активности и т. д. Глобальные проблемы, порожденные техногенной цивилизацией, поставили под угрозу дальнейшее существование человечества. Впервые в истории человечества возникла реальная опасность разрушения «биогенетической основы» как предпосылки индивидуального бытия человека и формирования его как личности, включая освоение выработанных культурой ценностей, норм, смыслообразующих сценариев и поведенческих программ. Особую остроту получает проблема выживания в условиях непрерывного совершенствования оружия массового уничтожения – «в ядерный век человечество оказалось на пороге возможного самоуничтожения, и этот печальный итог был “побочным эффектом” научно-технического прогресса, открывающего все новые возможности развития военной техники» (В. С. Степин). Радиус агрессивной экспансии техногенной цивилизации в условиях глобализации расширился до границ мира, она «подавляет, подчиняет себе, переворачивает, буквально поглощает традиционные общества и их культуры», приводит к уничтожению многих культурных традиций, к гибели этих культур как самобытных целостностей. В глобальных масштабах нарастает экологический кризис, когда «два аспекта человеческого существования как части природы и как деятельного суще-

ства, преобразующего природу, приходят в конфликтное столкновение». Все острее звучит проблема сохранения человеческой личности, «человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения». Риск глобальных техногенных катастроф, стремительное нарастание кризисов геополитического, культурно-антропологического и экологического характера «ставят под сомнение модель прогресса, реализованную на предыдущем этапе техногенного развития» [Степин 2003: 45].

Неизбежность перехода цивилизации в качественно иное состояние, образы которого все чаще обретают эсхатологическую окраску «конца истории», «гарантирует» расширяющаяся пропасть между «силой» и «мудростью» (А. П. Назаретян), а также усиливающаяся «асимметрия вооружений» добра и зла, обеспечивающая злу неоспоримые преимущества в борьбе за умы и души человеческие. «Дело в том, что человечество в целом вступило в новую эпоху. Эпоху очень глубокую. Я думаю, в XX в., к концу XX в. произошел такой эволюционный перелом, равного которому в истории человечества не было. Может быть, можно сравнить с тем переломом, какой имел место, когда человечество в нашем современном понимании, как совокупность разумных существ, вообще возникало. И остановить этот процесс уже невозможно. ...Крах объясняется многими конкретными причинами, сцеплением конкретных обстоятельств. Но в основе лежит все тот же великий эволюционный перелом, о котором я упомянул. Россия обречена. Я эту обреченность не рассматриваю так, как присудили к гибели. Нет. Тут обреченность очень глубокая, и обречена не только Россия» [Зиновьев 2004].

2. Факторы и симптомы истощенности эпистемологического и онтологического статуса философского Логоса

В сложившейся ситуации долг гуманитарной элиты – не только профессиональный, но и моральный, – понять истоки глобального кризиса времени, угрожающего существованию человечества, а также выработать конструктивные сценарии будущего. Культуротворческая и антропотворческая миссия гуманитарных наук, помимо познания человека и мира, состоит в разработке «новой онтологии» и смыслообразующих жизненных сценариев, проектировании моделей жизнеустройства, предусматривающих сохранение и развитие жизни на Земле, поддержание природного и культурного многообразия и сотрудничества.

Однако *гуманитарный Логос*, и прежде всего в рамках классической философии, вяло и несистемно в последние десятилетия реагирует на вызовы времени¹. Все очевиднее симптомы девальвации традиционной рациональности, сложившейся в рамках классического философского знания, широкое распространение нетрадиционных форм духовного освоения действительности, метафорических методов познания и «строительства мира» [Степин 2010: 75]. Сегодняшний вектор усилий в области философии – это в лучшем случае бесконечный процесс переинтерпретации ранее сказанного и написанного, а в худшем – деконструкция предыдущих концепций и построений (ярким примером чего является постмодернист-

¹ Об истощенности эпистемологических возможностей современной философии свидетельствует уровень понимания места и роли философии в глобальном мире и ответственности философов за решение проблем мирового развития, который демонстрировали участники крупнейших международных философских форумов [Кучуради и др. 2025].

ский стиль философствования, который характерен и для значительного сегмента отечественных философов).

Все это свидетельствует о том, что позитивистская методология во многом исчерпала себя: доминирование рационального метода познания человека и мира способствовало девальвации гуманитарного знания, лишив его онтологической функции. Расширение спектра лженаучных концепций, которые нередко оказываются более востребованными, чем результаты классических научных исследований, а также экспансия псевдонаучной мистики являются симптомом кризиса позитивизма и способом выражения «тоски» по утраченной целостности познания. «В европейской культуре сохранилось предчувствие того, что истина не всегда выражается словами, что она не всегда может быть открыта за письменным столом или в научных дискуссиях. В ночных размышлениях современного философа может быть не меньше мистического, чем в молитвах средневекового анахорета» [Марков 2002: 79].

Дело в том, что духовная активность человека по своей природе целостна. Исследователи же в целях экономии ресурсов и повышения инструментальной эффективности познания осуществили специализацию духовного производства, то есть разбили целостность отражения человека и мира на относительно самостоятельные формы познавательной активности со специфическими практиками: философию, науку, религию, искусство. Но глубинное понимание целостности феномена человека и мира культуры предполагает такую же целостность в структуре познающей активности: как известно, нечто можно понять только подобным. В познании эта целостность обеспечивается дополнением рациональных ресурсов интеллекта душевными энергиями исследователя (и прежде всего *Совести* и *Веры*), которые включают в процесс познания духовные силы человеческой экзистенции.

Рациональное и духовно-целостное видение мира, интегрирующее энергии разума и души, – это два вектора развития *Разума*, соотношение которых менялось на разных этапах развития человеческой цивилизации. Схематично исторический путь разума можно представить следующим образом: от мифологической целостности восприятия мира эпохи язычества – к торжеству интеллекта «*осевого времени*» и набирающей обороты рациональности европейского модерна, а затем – в пучину иррационализма современного постлогоцентричного этапа. Человеческий разум всегда стремился познать и понять универсум как некую целостность. Подобный синтетический взгляд на мир и постижение его сущности человечество стремилось реализовать в мифе, религии, литературе, искусстве, науке. Все эти формы познания мира не есть копия того, что дано нам в ощущении, – «они светятся не только отраженным светом, но и своим собственным» (Э. Кассирер). Периоды относительной гармонии энергий Разума можно обнаружить в эпоху Античности, философская мысль которой представляет собой попытку синтеза рационального и духовно-целостного. В частности, философия Сократа, Платона, Аристотеля выступает средством обнаружения истины путем проникновения в сущность явлений (не случайно древнегреческие философы воспринимались обществом как целители душ, творцы моделей человеческого счастья). Античная традиция целостности процесса познания сохранялась и в Средние века, постепенно угасая в эпоху Возрождения и Просвещения. *Разум* этого периода все

активнее подвергает критике религиозные основания бытия и постепенно уступает место *интеллекту* – инструменту познания физического мира и средству рациональной трансформации общества, а формирующиеся гуманитарные науки из формирующейся методологии познания исключают энергии души и сердца.

И эта тенденция, характерная для всех областей гуманитарного знания, в итоге заводит науки в *«гносеологический тупик»*. Доминанта в системе гуманитарного знания рациональной методологии (характерная прежде всего для европейской научной традиции) не просто девальвировала эпистемологические ресурсы философии – она привела к утрате онтологического статуса философского *Логоса*. Даже экзистенциально-ориентированная линия в философском знании приобрела *«некрофильский»* характер, превратившись в философию тоски, отчаяния и уныния, то есть в способ разрушения человеческой сущности. В частности, классическая философия на исходе XX в. закончилась моральной агонией и *«некрофильскими гримасами»* постмодернизма с его *«негативным антропологизмом»*, предсказывающим, что *«человек изгладится, как лицо, нарисованное на прибрежном песке»* (М. Фуко). Похожий путь прошла и психология, которая формировалась как наука, изучающая душу со всеми ее проявлениями – разум, боль, стыд, совесть, вера, любовь, а в итоге стала изучать механизмы и реакции, то есть части души человеческой (образно говоря, части *«трупа»* души). В результате человек разуверился в способности Разума. Рациональная доминанта познания *«разобрала»* классический образ человека на *«атомы»*, что стало одним из ведущих факторов антропологического кризиса XX в.

Ограниченность рациональной методологии отчетливо обнаруживается в процессе и результатах познания культуры, сущность которой нельзя определить и объяснить *«ни в терминах метафизики, ни руководствуясь методами натуралистического или фаталистического понимания истории»*. Культура – это *«единый космос человечности, тот общий мир, в который вовлечено каждое индивидуальное сознание, который это сознание должно воссоздавать каждое по-своему и своими собственными усилиями»*. Единство культуры *«не есть данность, оно есть идея и идеал... Его должно творить, и в этом творчестве заключается самый сокровенный смысл культуры и ее нравственная ценность»*. В данном случае мы *«имеем дело не с проблемой материального универсума, а с универсумом культуры. ...Главная задача всех форм культуры состоит в том, чтобы создавать всеобщий мир мыслей и чувствований, мир человечности, “единый космос”»* [Кассирер 1995: 148, 155]. Различные и сложные символические миры, содержащиеся в языке, искусстве, науке, мифе, религии, необходимо понимать и объяснять *«не только как единичные выражения человеческого сознания... но как “цветы, рассыпанные по полю нашей ментальности. Несмотря на их различие, они внутренне едины»*. И философия культуры должна попытаться познать экзистенцию символических форм, обнаруживающую себя в различных отраслях науки, понять культуру как *«длящуюся и постоянно возобновляемую работу духа»* [Там же: 111, 139].

3. Опыт целостной эпистемологии вызовов эпохи

Морально ответственные гуманитарии, представляющие активно развивающуюся в лоне философской методологии *культурологическую парадигму*, являются нам образец миссионерского служения истине. Приоритетом их научной деятель-

ности становится анализ факторов и причин системного кризиса, напряженный поиск «ресурсов технико-био-гуманитарного баланса» (А. П. Назаретян) и предотвращения «гибели мира», приближающегося к финальной «точке хаоса» (Н. Г. Багдасарьян). Именно такая мировоззренческая парадигма была положена в основу проекта *Международных Лихачевских научных чтений*, которые вот уже третье десятилетие являются значительным событием научной жизни всероссийского масштаба². Предметом докладов на пленарном заседании секционных дискуссий на XXIII научных чтениях стал анализ сложных и слабо предсказуемых по своим последствиям процессов трансформации современного мира, тенденций мирового развития в контексте глобальной многополярности; характеристика ресурсов повышения предсказуемости и управляемости глобальных и локальных процессов; диалектика всеобщего и уникального в судьбе России³. Вот только некоторые мысли участников форума.

Переход к новому типу цивилизационного развития связан с грядущим «демонстражем капитализма» в результате *четвертой промышленной революции*, которая формирует принципиально иной технологический уклад, основанный на экспансии искусственного интеллекта, тотальной автоматизации и компьютеро-роботизации производства. Нарушение в глобальном масштабе гармонии между природой, техникой и миром сверхъестественного – не только по факту выпадения человека из космического порядка, но и по факту утраты им важных элементов самой человечности – гуманизма – «становится проблемой всего глобализованного мира, являя смертельную угрозу не только архаическим культурам и религиозным традициям, несущим в себе элементы мифического и сакрального, что проявляется даже в ритуалах повседневной жизни, отличая их в корне от профанированной повседневной реальности современного технократизированного мира. Это также смертельная угроза многовековым традициям цивилизаций, какой является православная цивилизация, русский мир, Россия» [Наумова 2025]. «Агрессивной идеологией либерального глобализма, технократического утилитаризма и радикального индивидуализма практически разрушены традиционные уклады, объявленные устаревшими и нелегитимными» [Бузовский 2025].

«Недальновидная и эгоистичная политика западных элит, которые не могли отказаться от способа существования, который позволял им взимать геополитическую ренту со всего остального мира, завела мировую политику и мировое развитие в тупик. ...Исторический Запад, преодолевший свою внутреннюю биполярность по итогам Второй мировой войны, сделал выбор в пользу инерционной политики обеспечения своего глобального доминирования под лозунгом “продвижения свободы и демократии”» [Яковенко 2025]. Западная цивилизация оказалась «в проигрыше и разочаровании» в геополитическом контексте формирующегося многополярного мира, государства-лидеры которого «хотя бы пытаются органи-

² Международные Лихачевские научные чтения проходят на базе Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов под эгидой РАН, РАО, Конгресса Петербургской интеллигенции при поддержке Министерства иностранных дел РФ и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Соответствующий государственный статус конференция получила в 2001 г. Указом Президента РФ В. В. Путина № 587 «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева».

³ Доклады участников XXIII чтений размещены на университетском сайте «Площадь Лихачева» (www.lihachev.ru), а в дальнейшем они будут опубликованы в сборнике.

зованно смотреть в будущее». «Глубинный недуг» глобального неолиберализма носит системный и структурный характер: рассредоточенность и раздробленность власти, «максимизация утилитарности», отсутствие связи с реальностью и некомпетентность – все это лишает западную элиту возможности спроектировать и осуществить какие-либо значимые реформы. «И единственным историческим лекарством от такого политического склероза является не диалог или компромисс; это то, что римляне называли *проскрипцией* – формализованной чисткой» [Крук 2025].

Тревожный симптом современной эпохи – экспансия насилия, в том числе и немотивированного, расширение спектра межцивилизационных конфликтов, в основе которых лежит усиливающийся «*аксиологический диссонанс*» мировых цивилизаций: «борьба за смысл» является разновидностью борьбы за сохранение фундаментальных для каждой культуры ценностей [Атлагич 2025]. «В основе своей военные конфликты, источником которых становится борьба за территории, нехватка ресурсов, стремление к мировому господству и пр., – это конфликты ценностных систем, сформированных культурными различиями и социальными изменениями, обусловленными сменой поколений, миграционными процессами, технологическими новациями» [Багдасарьян 2025]. Участники дискуссии отмечали утрату универсальной ценности человечества – *мира*. *Максима «Не убий»* сопровождает человечество на всем протяжении его письменной истории. Однако она так и не обрела статус универсальной ценности, следование которой безусловно определяло бы «ненасильственное» бытие людей. «Состояние мира между народами» остается всего лишь благой целью для пацифистского меньшинства: оно ценится так же мало, как и столетия назад [Гранин 2025]. Все эти судьбоносные для человечества проблемы в своем истоке имеют культурогенную природу – они так или иначе связаны с модификацией духовно-нравственных основ бытия.

В докладах участников Чтений звучали пессимистические выводы по поводу перспектив выработки мировой философской элитой конструктивных сценариев будущего. Неолиберальная фаза постмодерна, активно отвергающего духовно-нравственные ценности предыдущих этапов развития, расширяет пространство «нравственной аномии» и деформирует функции социальных институтов, что придает проектам ближайшего будущего мира предельно размытые контуры. Участники форума обсуждали конструктивные геополитические и мировоззренческие сценарии цивилизационного развития в XXI в. «Переход к многополярному миру предполагает не только перераспределение “жесткой” (экономической и военной) власти, но и борьбу за “смысл”, то есть переосмысление доминирующих ценностей». «Маяком» для возможного возрождения национальных культур в будущем может стать принцип «многостороннего мультикультурализма» – как альтернатива «номинальному мультикультурализму» западной цивилизации [Атлагич 2025]. В геополитическом контексте ключевым оппонентом англосаксонскому доминированию выступает организация *БРИКС*, обретающая статус цивилизационной платформы многополярного мира. В культурном, духовном плане альтернативу завершающей свой век западной модели мироустройства представляет проект «*Большой Евразии*», убедительный для огромного географического и культурного пространства и значимый в контексте острейших проблем и вызовов времени. Ресурсами геополитической конкуренции «Большой Евразии» и *БРИКС* является ценность социальной справедливости, пассионарность евразийских народов, их исто-

рический опыт верности, самоотверженности и мужества (А. П. Марков). В ситуации тотального кризиса европейской культуры «духовную немощь» Запада способна компенсировать русская цивилизация, обладающая огромным опытом противостояния антисистемным проектам Запада и Востока и сохраняющая много веков стремление к «вечным» истинам и ценностям. У российского общества, даже в условиях глобальных вызовов времени, «есть беспрецедентные возможности для преодоления глобальных вызовов посредством формирования новых форм социальной солидарности и выход цивилизации на качественно новый уровень развития» [Бузовский 2025]. Геополитическая и цивилизационная миссия России в сегодняшней ситуации: предложить альтернативный политике глобальной унификации исторический опыт строительства мостов между конфессиями и культурами на основе справедливости русского мира (В. В. Аверьянов); реабилитировать фундаментальные ценности человечества, ассоциированные с аксиологической матрицей «осевого времени»; стать непреодолимой преградой на пути сил, стремящихся к идеологии и политике мирового господства (М. В. Ремизов). В основе этой стратегии лежит «мудрость как синтез культурного наследия и способности к инновационному развитию» [Бузовский 2025].

4. Миссия отечественной культурологии – запрос времени

Предметом анализа участников конференции стали причины кризиса духовно-нравственных основ российской цивилизации, пик которого приходится на 90-е годы прошлого века. В свое время академик Д. С. Лихачев, анализируя историю русской словесности, отметил, что развитие культуры осуществляется через хаос к гармонии, просветлению высшего смысла, возрастанию организованности культурных форм, увеличению личностного, гуманистического начала – «сектора свободы». К сожалению, в социально-культурной динамике последних десятилетий доминировали «паразитарные Я-концепции» и духовно-репрессивные идеологии. Неолиберальная политическая элита постсоветского периода откровенно преследовала цель осуществить дисфункцию основных институтов, обеспечивающих формирование личности на основе традиций русского мира, а в конечном счете – убить «душу» народа, энергия которой много веков удерживала духовно-нравственную вертикаль российской культуры. «Перестройка и преобразования 1990-х гг. предварялись и сопровождались мощным целенаправленным идеологическим – фактически ценностным – давлением» на общественное сознание, в котором принимали участие ключевые институты – массмедиа, образование, «третий сектор», реклама [Костина 2025]. Неолиберальная стратегия была рассчитана на перспективу. В частности, в сфере образовательной политики осуществлялась целенаправленная подготовка культурно неукорененных «национальных элит» – посредством финансирования учебных заведений (предоставление технической помощи и стипендий), организации стажировок профессоров и студентов, командирования западных специалистов для преподавания предметов по европейским и американским учебным программам и т. д. [Абрамова 2025]. Доминирующая идеология неолиберализма стала ключевым фактором разрушения цивилизационного фундамента России. По существу, был реализован проект «Анти-Россия» (В. Э. Багдасарьян), который спровоцировал эгоистический императив и гедонистический разгул в обществе, дискредитировал традиционные жизненные страте-

гии духовности, нестяжательства, самоотверженного труда. Мировоззренческий и моральный релятивизм неолиберальной элиты деформировал основу солидарности и социальной справедливости – важнейших для русского мира экзистенциальных ценностей, поддерживающих мотивацию жертвовать личным во имя общего.

В контексте глобальных вызовов эпохи необходим тип универсального знания, обеспечивающего глубинное понимание проблем и проектирование конструктивных геополитических проектов и мировоззренческих сценариев завтрашнего дня. Конструктивной альтернативой позитивистскому методу, все еще доминирующему в системе философского знания, может стать переход на целостную методологию понимания, где интеллект будет «работать» в гармонии с душой, а рациональные составляющие метода дополнятся онтологической энергией веры. Возможности разума, как показывает его история, ограничены. Его высшее достижение – понимание и фиксация противоречивости бытия, но, пытаясь разрешить противоречие, разум неизбежно упирается в следующее, и так до бесконечности (П. А. Флоренский). Но есть иные формы и ступени духовного познания, когда возможен синтез антиномий. Глубинное познание, включающее в свой метод энергии творения, строится на синтезе возможностей и энергий разума и души. Познать разумом – значит «опознать противоречия», уразуметь сердцем – значит «понять всецело». Энергии веры и любви превращают познание в род «духовного общения» с предметом исследования, в процесс и результат «пресуществования человека» – его целостного приобщения и воплощения в бытии [Флоренский 1990: 157, 535]. Онтологический статус познающего *Логоса* обеспечивает вера, которая позволяет исследователю пережить опыт пребывания в *Истине* как откровение, придает сознанию ученого вектор духовной устремленности и моральной ответственности (за то, «как наше слово отзовется...») ⁴.

Характеристика исторически устойчивых духовно-нравственных матриц русского мира предполагает синтез *рацио* и *энергий души*, позволяющих почувствовать духовную сущность «народной индивидуальности», «*думопостигаемый образ народа*», «интуитивно проникая в наиболее выразительное и значительное» (Н. А. Бердяев). Этим параметрам метода соответствует важнейший раздел философии – *культурология*, которая в своей методологической основе изначально складывалась как гуманитарная парадигма, имеющая междисциплинарный статус, интегрирующая методы и результаты других наук социально-гуманитарного профиля вокруг определенного проблемного поля [Запесоцкий, Марков 2007]. Ее проблемная область определила не только характер интеграции научного знания, но и формирование самого метода, который цементирует культурологическую парадигму. Культурологическая мысль синкретична, она выходит за пределы «законченных форм чистой научности» (И. В. Кондаков). С одной стороны, она тесно связана с философией, социологией, политологией, использует соответствующие методы интерпретации культурной реальности и даже заходит в соответствующие проблемные области этих наук. С другой стороны, своей антропо-

⁴ Вера, стимулируя духовные усилия ввысь, оправдывает тем самым высшее назначение человека (и имя его: в греческой античной культуре человек – это *Antropos*, то есть устремленный ввысь; славянская народная этимология слова «человек» раскрывала его значение как *Чело*, *обращенное к Вечности*).

и логоцентричностью культурология близка различным формам гуманитарного знания, органично встраивая в свой метод, наряду с понятийно-логическими формами мышления, образно-ассоциативные способы интерпретации и онтологизации мира культуры. Культурология становится «кустом» частнонаучных подходов к своему предмету (культуре) – социологического, психологического, этнологического, политологического, семиотического, философского, эстетического, экологического и т. п., которые в сумме и составляют обобщенное проблемное поле междисциплинарных исследований культуры» [Кондаков 1998: 175]. «Работая» на проблемном поле других гуманитарных наук, культурология осуществляет контекстуализацию актуальнейших социальных и политических проблем, рассматривая их и как фактор, и как результат многообразных детерминаций. Интерпретируя проблемы в границах своего метода, она придает им глубину и перспективность решения. Эту функцию всегда выполняла философия, однако в рамках философского знания «бытийственная» актуальность проблем (и прежде всего проблем гуманитарных) снималась посредством погружения их в предельно абстрактный контекст анализа, придавая им статус «вечных проблем» бытия.

Специфику своего метода культурология (в сравнении с другими культурологическими дисциплинами) обеспечивает также конструктивным характером исследования, которое не ограничивается накоплением фактов и их интерпретацией, она реализует его посредством воплощения противоположного бытующему в точных науках алгоритма и логики познания: не от эмпирических фактов или частных проявлений культуры к теоретическим конструкциям, а через концептуальный анализ «текстов культуры» – к воссозданию феномена культуры в его онтологической полноте и целостности. Культурологический метод онтологичен, креативен по своей сути. «Участное сознание» (М. М. Бахтин) исследователя, оставаясь в границах научного метода, вместе с тем становится причастным к понимаемому феномену, морально ответственным словом конструирует онтологию объектной области (в том числе и энергией резонанса субъекта и объекта понимания). Акт понимания осуществляется не одним только интеллектом, а целостным миром человеческой субъективности, в единстве духовного, интеллектуального и душевного, путем органичного объединения конструктивного потенциала методологии различных социально-гуманитарных наук. Безусловно, логоцентризм культурологического знания берет начало в философском дискурсе, в котором слово было «освобождено» от своей жесткой предметной зависимости и переведено в «зону метафоры» (С. С. Аверинцев). Слово, наделенное функцией символа, уже не просто фиксирует нечто существующее, но обозначает его идею, глубинный замысел, который самим фактом обозначения приближается к своему воплощению.

Ключевая задача отечественной культурологии как научной парадигмы – «не механическое воспроизводство архаичных форм, а творческое переосмысление традиции с учетом современных вызовов, когда вечные истины обретают новое звучание без искажения своей сущностной природы», способствуя преобразению настоящего и формированию оптимальных моделей будущего [Бузовский 2025]. Культурология должна представить обществу концепцию духовной уникальности русской цивилизации в большом историческом времени, сценарии сохранения духовного кода нации, обязана предложить современному человеку внятные критерии ценностно-нормативной идентичности, благодаря которым он, собственно,

и стал человеком, – духовность как сопричастность высшим ценностям бытия, моральную ответственность, совесть, справедливость, милосердие. Воспроизводство фундаментальных ценностей и жизненных смыслов сегодня является ключевым фактором возрождения статуса русской цивилизации, условием обеспечения духовной безопасности страны и душевного исцеления ее народа⁵. Утверждение в общественном сознании духовно-нравственной доминанты формирует образ настоящего и будущего суверенной России, обеспечивает причастность к «*поэтической родословной*» народа, даруя тем самым *символическое бессмертие* и экзистенциальную защиту личности [Мелихов 2025]. Познание в гармонии интеллекта, веры и любви позволяет сегодня почувствовать наш «*духовный дом*», образ которого хранят тексты выдающихся отечественных гуманитариев. Именно *духовная память* – ключевой источник энергии преобразования настоящего и веры в будущее (Д. С. Лихачев). Гуманитарное знание в таком качестве обретает *онтологический статус*, способствуя утверждению духовно-нравственного содержания и реабилитации высшего смысла культуры как института борьбы *Логоса с хаосом* (П. А. Флоренский).

Литература

Атлагич С. Традиционные ценности и будущее культуры. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).

Абрамова И. О. Современный колониализм как важнейшая форма сохранения западного доминирования в эпоху трансформации мирового порядка. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).

Багдасарьян Н. Г. Ценностные конфликты: истоки и перспективы. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).

Бузовский И. И. Гармония противоречий как тренд цивилизационного развития. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).

Гранин Ю. Д. Является ли «состояние мира между народами» универсальной ценностью человечества? 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).

Запесоцкий А. С., Марков А. П. Становление культурологической парадигмы. СПб. : СПбГУП, 2007.

Зиновьев А. А. Из выступлений на заседании Русского интеллектуального клуба // Научно-философские диалоги. Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/content_2004 (дата обращения: 29.12.2025).

Кассирер Э. Лекции по философии и культуре // Культурология. XX век. М. : Юрист, 1995. С. 104–162.

⁵ Эта идея получила свое мировоззренческое выражение и нормативное обеспечение в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (9.11.2022 г. № 809). И статья 68 Конституции РФ утверждает культуру как уникальное наследие многонационального народа, которое «поддерживается и охраняется государством».

Кондаков И. В. История культурологической мысли // Культурология. XX век: энциклопедия / гл. ред. С. Я. Левит. 1998. С. 286–288. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/encyclorcultXX> (дата обращения: 29.12.2025).

Костина А. В. Международные отношения в условиях трансформации мира: традиционные ценности и культура. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).

Крук А. Буря на Западе: Либеральная интеллектуальная парадигма сломана. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).

Кучуради И., Макбрайд У., Скарантино Л. М., Чумаков А. Н. Философия перед лицом мировых проблем в XXI в. // Век глобализации. 2025. № 1. С. 3–24. DOI: 10.30884/vglob/2025.01.01.

Марков А. П. Традиционные духовно-нравственные ценности российской цивилизации: методология анализа и характеристики. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).

Марков Б. В. Опыт веры в христианской коммуникации // Материалы Всероссийской научной конференции «Вера как ценность», проведенной на базе Новгородского ГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2002. С. 76–85.

Мелихов А. М. Национализм романтический и геополитический. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).

Наумова Г. В. Традиционные ценности и будущее культуры. Универсальная цивилизация будущего? 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).

Степин В. С. Теоретическое знание. М. : Прогресс-Традиция, 2003.

Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и философия синергетики // Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды. Материалы международной конференции, 26–28 ноября 2007 // Экономические стратегии. 2009. № 7. С. 24–35.

Степин В. С. Наука и философия // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 58–75.

Флоренский П. Столп и утверждение истины: в 2 т. М. : Правда, 1990. Т. 1(2).

Яковенко А. В. Трансформация мира. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Lihachev.ru/chten/2025> (дата обращения: 11.01.2026).